

О последствиях того, что все еще называется «специальной операцией», говорить рано, но о причинах можно. Речи Путина на параде 9 мая ожидали и опасались многие: она могла содержать объявление войны и мобилизации. Этого не произошло; о причинах же было сказано, что это «упреждающий удар».

Кажется, это более правдоподобное объяснение, чем все выдвигавшиеся ранее. Но и его не следует, как кажется, понимать буквально. Это, действительно, «удар». Но что он упреждал, стоит разобрать.

Одна линия каузальности рассматривалась не раз. Украина с третьей попытки встала-таки на дорожку, ведущую на Запад. Это обещало ей более цветущее будущее, чем то, которого достигнет Россия. Пример же процветающей Украины куда больше впечатлит россиян, чем пример процветающих Эстонии или

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА

Польши. Они – не наши. А Украина – наша, своя. В ней была такая же власть, как у нас (сейчас). Избавившись от нее, она расцвела. Возможность такой мысли должна ужаснуть многих.

И еще: чуть ли не раньше Украины Россия сама собиралась двинуться по этой дорожке. Ей тогда не дали и показали, что ее – «особый» – путь куда лучше. А тут окажется, что зря не дали. На тех, кто не дал, народ обидится. Эта мысль тоже ужасна.

Но одного этого, кажется, недостаточно, чтобы решиться на «удар».

Вспомним темы глобального потепления и «зеленого перехода». Нам приходилось довольно подробно изучать отношение россиян к этим сюжетам – как массовых слоев, так и тех экспертов и руководителей, к которым прислушивается самый верх.

Разговоры о глобальном потеплении поначалу воспринимались в России как очередная модная тема досужего западного общества. Когда же выяснилось, что оно призывает сокращать потребление угля, нефтепродуктов и природного газа (а это основные статьи российского экспорта), многие решили: цель этой затеи – лишить Россию роли главного поставщика топлива в страны Центральной и Западной Европы. Это значит – лишить ее возможности влиять на них, а к тому же лишить и основной статьи доходов. То есть сделать Россию «ничем». Дополнительно существовала идея, что на самом деле Европа не собирается отказываться от нефти и газа, просто вместо России их будут поставлять США. Значит, в глобальной конкуренции с СССР-Россией Америка второй раз выиграет вчистую. Эта мысль еще ужаснее предыдущих.

В последние годы страны Евросоюза приняли ряд «зеленых» законов, которые поставили российских экспортеров

продуктов (например металла), при изготовлении которых сжигалось много топлива и выделялось много углекислого газа, в очень сложные условия. Ранее использование старых, более «грязных» – и потому более дешевых – технологий было нашим конкурентным преимуществом. Тут мы его теряли.

Как показывали наши исследования последних двух десятилетий – и мы об этом не раз писали, – в представлениях россиян о существовании России отсутствовало будущее. Причины, скажем коротко, были в пережитых одна за другой утратах перспектив. Первая – утрата перспективы того будущего, которое обещала советская власть, вторая – утрата будущего, которое обещала сменившая ее власть демократическая. Путинская власть о будущем страны никогда конкретно не высказывалась, и, по умолчанию, получалось, что так, как мы живем сейчас, так и будем жить всегда. Разве что режим неизбежно будет ужесточаться (это свойство таких режимов), и поэтому загодя и «на вырост» заготавливались масштабные усмирительно-карательные средства вроде Росгвардии, строились масштабные зоны, принимались репрессивные законы. Грянула спецоперация, и оказалось, что всем этим средствам есть употребление.

Как показали исследования последнего времени, разговоры в средних слоях общества о «слезании с нефтяной иглы» (что ранее казалось несомненным благом) стали менять тональность. А кем мы будем, когда слезем? Что будет делать страна? Чем она будет жить? Каков будет ее статус на международной арене? Появились сигналы, говорящие, что эти тревожные мысли стали проникать в верхние слои общества.

Слова о том, что «Россия может быть только великой», означают, что если она

теряет величие, то перестает существовать. Наши исследования неоднократно показывали, что для массового сознания вопрос стоит именно так¹. Похоже, что так он стоит и для правящей группировки.

А если это так и если допустить, что до сознания правящих элит дошло, что нефтегазовая гегемония России вот-вот закончится, то каким еще способом можно добиться того, чтобы Россию продолжали считать великой?

Достижений в космосе, которые бы ставили нас на первое место, давно нет и в ближайшее время ждать их не приходится. Впечатлить мир гиперзвуковой ракетой «Кинжал» так, чтобы перед нами все затрепетало, кажется, не получилось. Прорывов в каких-то других областях не ждем. Население стареет, мы из одной демографической ямы перелезаем в другую. Россия остается самой большой по площади страной, но по числу жителей она уже приближается к концу первой десятки. Что у нас есть всемирно значимого, кроме углеводородов на экспорт?

Ну а если кончится век гегемонии России как крупнейшего торговца топливом для Европы, то чем будет тогда страна? Россия не умеет жить просто

так. Ей нужна новая миссия, которую, похоже, нашли, полистав советские учебники истории. Вот она: «Жандарм Европы» – прозвище и для страны, и для ее правителя Николая I. Для одних это палач декабристов, а для других – настоящий император. Правил, заметьте, тридцать лет. Подавлял восстания у себя, в Польше и Венгрии, поддерживал традицию, которую продолжили наши генсеки и нам заповедали. Не зря же мы памятник ему в родном Питере недавно восстановили.

Это будет не Северная Корея, которой нас дразнят, и не Иран, который всех пугает. Тут будет миссия: будем строить новый мир в отдельно взятой Европе, отважный новый мир. И будем в нем главными.

Нефтяную гегемонию, пока не поздно, можно заменить геополитической – так, наверное, решили. Надо «упредить», пока «зеленые» законы нас не разорили. Ведь, глядя из Москвы, казалось, что Европа разваливается – венгры с поляками хорошо поработали. И в Америке президент, наверное, самый слабый за все эти годы. Так что, когда, если не теперь, и кто, если не мы?

10 мая 2022 года

1 Есть среди россиян мнение, что они согласились бы жить в небольшой, но благополучной и мирной стране, но похоже, что такая страна будет уже не Россией.